

Научная статья

УДК 331.5

EDN AWJCPZ

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).867-879

И.В. Глазунова¹ , **К.В. Маслов**^{1, 2}

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск,

Российская Федерация

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов

Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: И.В. Глазунова, irine.glazunovoi@yandex.ru

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена правовой природе публичного интереса и финансовой безопасности, а также определению роли публичного интереса в формировании национального механизма правового обеспечения финансовой безопасности. В теории и практике имеется высокая теоретико-методологическая и методическая неопределенность понятий «публичный интерес» и «финансовая безопасность». Обозначены общие и специфические черты и концептуальные особенности формирования публичного интереса, а также возможности его реализации в механизме правового обеспечения финансовой безопасности. Авторы статьи ограничились рассмотрением вопросов публичного интереса как основы обеспечения финансовой безопасности. В ходе исследования обозначенной темы использованы общенаучные и частно-научные методы исследования, такие как формально-юридический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой, метод анализа и синтеза. В заключении авторами сформулирована и обоснована собственная позиция о понятии публичного интереса и финансовой безопасности, отмечается, что публичный интерес в конкретных политико-правовых условиях приобретает повышенную значимость для государственно-организованного общества как условие его существования и становится национальным интересом. Авторами обращено внимание, что именно публичные интересы, сущностно лежащие в основе обеспечения финансовой безопасности, предопределяют идентификацию вызовов и угроз, а посредством этого — определение форм и методов ее обеспечения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Публичный интерес, финансовая безопасность, финансовая система, публичная финансовая деятельность, угрозы финансовой безопасности, правовое обеспечение.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10160 «Концепция обеспечения налоговой безопасности государства в условиях новых вызовов», <https://rscf.ru/project/23-78-10160/> (исполнитель — К.В. Маслов).

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 6 июня 2024 г.; дата принятия к печати 26 августа 2024 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2024 г.

Original article

I.V. Glazunova¹ , K.V. Maslov^{1, 2} ¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation² Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian FederationCorresponding author: I.V. Glazunova, irine.glazunovoi@yandex.ru**PUBLIC INTEREST AS A BASIS FOR PROTECTION
OF FINANCIAL SECURITY**

ABSTRACT. The article is devoted to the legal nature of public interest and financial security, as well as the definition of the role of public interest in the formation of a national mechanism for the legal provision of financial security. In theory and practice, there is a high theoretical, methodological and methodological uncertainty of the concepts of “public interest” and “financial security”. The general and specific features and conceptual features of the formation of public interest, as well as the possibility of its implementation in the mechanism of legal provision of financial security, are outlined. The authors of the article limited themselves to considering issues of public interest as the basis for ensuring financial security. In the course of the study of the designated topic, general scientific and private scientific research methods were used, such as formal legal, systemic structural, logical, comparative legal, method of analysis and synthesis. In conclusion, the authors formulated and justified their own position on the concept of public interest and financial security, noting that public interest, in specific political and legal conditions, acquires increased importance for a state-organized society as a condition for its existence and becomes a national interest. The authors draw attention to the fact that it is the public interests that essentially underlie financial security that determine the identification of challenges and threats, and through this, the definition of forms and methods of ensuring.

KEYWORDS. Public interest, financial security, financial system, public financial activity, threats to financial security, legal support.

FUNDING. This research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-10160 “The Concept of Ensuring the Tax Security of the State in the Face of New Challenges”, <https://rscf.ru/project/23-78-10160/> (executor — K.V. Maslov).

ARTICLE INFO. Received June 06, 2024; accepted August 26, 2024; available online August 31, 2024.

Российская Федерация — демократическое правовое социальное государство, конституционные основы национальной политики и правового регулирования которого направлены на защиту интересов и прав граждан, обеспечение равенства перед законом и судом, свободу совести, убеждений и мира. Государство обязано гарантировать каждому свободу слова, свободу СМИ, собраний, митингов, демонстраций и иных форм выражения своих убеждений и публичного выступления.

Правовая система России также направлена на защиту человеческого достоинства, обеспечение гражданского мира и общественного порядка, а также защиту прав и свобод граждан. Важным элементом правового регулирования является принцип справедливости, который должен быть основой для разрешения любых конфликтов и споров.

Таким образом, конституционные основы национальной политики и правового регулирования в России направлены на обеспечение социальной справедливости, защиту интересов граждан и создание условий для их свободного развития.

Традиционно категория «интерес» изучается многими науками со своих позиций, в рамках своего предмета и методов [1–4]. Интересы играют важную роль в формировании общественных отношений, законодательства, правоприменения, пра-

вореализации и других сферах деятельности [5, с. 7–11]. Часто возникают ситуации, когда интересы различных субъектов конфликтуют между собой, и в таких случаях важно найти баланс и учитывать позиции всех сторон конфликта [6, с. 282].

Изучение категории интереса позволяет понять, как формируются ценности и приоритеты в обществе, как формируются группы интересов и каким образом они влияют на принятие решений. Это помогает улучшить законодательную базу, разрабатывать и реализовывать эффективную политику в экономической, политической и социальной сферах и управлять материальными и финансовыми ресурсами более эффективно.

Следовательно, изучение категории интереса является важным аспектом для развития общества и понимания его функционирования.

Большинство исследователей едины во мнении о том, что интерес представляет собой субъективный феномен, означающий стремление или желание получить что-то или достичь определенной цели. Однако существует множество точек зрения на то, какие именно факторы могут влиять на формирование интереса, какие его типы существуют, а также какой именно его роль в правовой сфере.

Некоторые ученые считают, что интерес может быть как индивидуальным, так и коллективным, и что он может быть основан как на личных ценностях и убеждениях, так и на социальных нормах и ожиданиях. Другие исследователи выделяют различные типы интересов: экономические, политические, социальные, правовые и т.д. [7]

Таким образом, понятие интереса в юридической науке остается многообразным и подверженным различным интерпретациям. Однако, несмотря на это, понимание интереса как важного компонента правовой системы остается актуальным и важным для развития юридической науки.

Согласно первой точке зрения, правовой интерес является субъективной категорией, развивающейся у конкретного индивида или группы лиц как осознанная потребность или стремление [8, с. 25; 9, с. 48]. В этом случае, интересы людей формируются исходя из их индивидуальных потребностей и желаний.

Вторая точка зрения заключается в том, что правовой интерес является объективным явлением, существующим независимо от сознания субъекта [10; 11]. Это означает, что интересы людей определяются внешними факторами, такими как социальные условия и обстоятельства, в которых они находятся.

Комбинированный подход подразумевает, что правовой интерес представляет собой сочетание как субъективных, так и объективных аспектов [2; 12]. Это означает, что интересы людей формируются как в результате их личных потребностей и желаний, так и под воздействием внешних обстоятельств.

Таким образом, понимание правового интереса может быть различным в зависимости от подхода исследователя. Важно учитывать как субъективные, так и объективные факторы при анализе интересов людей в правовой сфере.

Комбинированный подход к пониманию правового интереса позволяет учитывать как личные потребности и ценности каждого индивида, так и общественные и общекультурные нормы и ценности, способствует созданию баланса между индивидуальными правами и интересами и интересами общества в целом [13, с. 23–26]. Важно также отметить, что в рамках комбинированного подхода правовой интерес рассматривается с учетом конкретной ситуации, контекста и целей. Поэтому важно анализировать каждый случай индивидуально, учитывая все обстоятельства и стороны конфликта.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что комбинированный подход к правовому интересу позволяет наиболее полно учитывать все аспекты и составляющие данного явления, что способствует более эффективному разрешению конфликтов и сохранению гармонии между личностью и обществом.

Можно выделить некоторые основные типы правовых интересов, имеющих разную природу:

1. Личные неимущественные интересы — это интересы, связанные с защитой личности, чести, достоинства, частной жизни. Например, право на неприкосновенность личности, право на свободу слова и выражения мнения, право на неприкосновенность жилища и т.д.

2. Имущественные интересы — это интересы, связанные с защитой собственности, прав на имущество, договорных отношений и т.д. Например, права на собственность, право на наследование, право на договорную свободу и т.д.

3. Конституционно-правовые интересы — это интересы, связанные с защитой конституционных прав и свобод граждан. Например, право на равенство перед законом, право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу и т.д.

4. Отраслевые интересы — это интересы, связанные с конкретными отраслями права, например, семейными отношениями, трудовыми отношениями, гражданским и уголовным правом и т.д.

5. Общественные интересы — это интересы, связанные с общественным благосостоянием, общественным порядком и безопасностью. Например, интересы общества в целом, интересы государства, интересы общественной морали и т.д.

Каждый из этих типов правовых интересов имеет свою значимость и актуальность в современном обществе, а совокупность этих интересов, влияющая на динамику развития социальной сферы, рассматривается в качестве источника социального права, «запускающего» механизм правообразования [14, с. 45]. Защита и соблюдение правовых интересов является важной задачей для гармоничного развития гражданского общества и правового государства.

Публичный интерес в российском праве имеет важное значение, поскольку законы и нормы, основанные на публичных интересах, направлены на обеспечение общего благосостояния и устойчивого развития общества. Публичный интерес может быть выражен как в сфере государственной политики и законодательства, так и в судебной практике.

Что касается частного интереса, то он связан с защитой прав и интересов отдельных граждан, организаций или групп лиц. Частный интерес направлен на защиту личных прав и свобод, а также на защиту частной собственности и компенсацию ущерба, причиненного конкретному лицу или группе лиц [15].

Важно отметить, что в российском праве правительство и суд принимают во внимание как публичные, так и частные интересы при принятии решений. При этом обеспечение баланса между ними является важным аспектом справедливости и законности.

Таким образом, понятия публичного и частного интересов играют значительную роль в современном российском праве, обеспечивая справедливое и эффективное функционирование общества и государства.

Впервые в российской правовой науке категория «публичный интерес» была представлена отечественным юристом Ю.А. Тихомировым, акцентировавшим внимание на связи публичного интереса с общественным интересом и невозможности удовлетворения публичного интереса без учета частных интересов и целостного, устойчивого развития государства и общества [16, с. 55].

Проблематикой публичного интереса интересовались многие ученые: Н.И. Землянская, Е.В. Коновалова, О.Ю. Кравченко, Т.И. Отческа, А.Ю. Томилов, Л.В. Туманова, Ю.А. Тихомиров, Ю.Е. Токарева, Т.В. Шершень, И.Д. Ягофарова и др. Особенно острая полемика в правовой науке развернулась относительно классификации публичного интереса, а также баланса публичных и частных интересов [17; 18].

В настоящий момент и российское законодательство активно использует термин «публичный интерес» без раскрытия его содержания.

Так, согласно ч. 1 ст. 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в рамках права на обращение в суд с административным исковым заявлением каждому заинтересованному лицу гарантируется такое право в защиту публичных интересов¹.

Статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² в качестве одного из оснований для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства является защита охраняемых законом публичных интересов. Частью 5 ст. 1 Федерального закона от 27 октября 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ закреплено, что процедура медиации не применяется, если затрагиваются публичные интересы.

Буквальный смысл п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей, что «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не вытекает, что такая сделка оспорима...»⁴, связывает ничтожность сделки не с любым нарушением закона, а только с тем, которое посягает на публичные интересы либо права.

Высшие судебные инстанции предпринимают отдельные попытки сформулировать содержание категории «публичный интерес». В 2015 г. Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя понимание публичного интереса в спорах о признании недействительными сделок⁵, отнес к таковым интересы неопределенного круга лиц, вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, вопросы обороны и безопасности государства, а также охраны окружающей природной среды. Однако, по справедливому замечанию Т.В. Чугуровой, «...это понимание вряд ли можно признать универсальным или достаточным для достижения правовой определенности даже в рамках частноправовых отношений» [19, с. 10–11].

Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конкретно-нормоконтроля часто сталкивается с противостоянием (конфликтом) публичного и частного интереса⁶. Также Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно выражал позицию о приоритете публичного интереса над частным⁷.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федер. закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ : [ред. от 06 апр. 2024]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 17 апр. 2024] // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: [ред. от 06 апр. 2024]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 17 апр. 2024] // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ: [ред. от 26 июля 2019]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 25 окт. 2019] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: [ред. от 11 марта 2024]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 22 марта 2024] // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁶ По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца : Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 179 Жилищного Кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного суда РФ от 12 апр. 2016 г. № 10-П // СПС «КонсультантПлюс»; По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 104 Федер. закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании Timber Holdings International Limited : Постановление Конституционного суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, защита публичного интереса имеет первостепенное значение для обеспечения благосостояния общества и сохранения общественного порядка. Понятие публичного интереса широко используется в различных областях права, от экологии и здравоохранения до экономики и трудовых отношений. Оно служит основой для принятия решений в общественной жизни и определения приоритетов в деятельности государства.

Важно понимать, что публичный интерес не всегда совпадает с частными интересами отдельных групп или лиц. Порой для защиты общественного блага может потребоваться ограничение конкретных частных интересов. Поэтому роль государства заключается в поиске баланса между различными интересами и обеспечении гармонии в обществе [20].

Таким образом, понимание и уважение публичного интереса играют важную роль в общественной жизни и формировании гражданского общества. Развитие законодательства и практики его применения нацелено на обеспечение защиты общественных интересов и создание условий для устойчивого социального и экономического развития.

Однако существует определенная проблема в определении того, какие именно интересы следует считать публичными. Некоторые интересы могут быть признаны публичными в одном государстве, но не признаваться ими в другом. К примеру, в одной стране может быть признан публичным интересом защита окружающей среды, а в другой — нет. Определение публичных интересов может быть весьма субъективным и зависеть от социокультурного контекста. Важно найти баланс между учетом различных интересов и потребностей общества, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех граждан.

Публичные интересы всегда выражаются в правовых нормах и охраняются посредством государственного принуждения. Обязательность закрепления государством общественного интереса нормами права для того, чтобы он стал публичным интересом, в российской правовой науке считается доказанной [21, с. 17]. Следовательно, публичные интересы представляют собой общественные интересы, признанные государством и обеспеченные правом.

К числу наиболее общих признаков, характеризующих публичный интерес как правовую категорию, можно отнести следующие. Во-первых, соответствие потребностям, целям всего общества или значительной его части. Во-вторых, не персонифицированность носителя интереса, им может быть гражданин, группа граждан, общество в целом, государство. В-третьих, защищенность специализированными субъектами (государством, общественными объединениями и т.д.). В-четвертых, законность, поскольку отражается в законодательстве и соответствует ему. В-пятых, недопустимость ограничения публичного интереса.

Категория интереса присуща самой природе безопасности, имманентна ей. В статье 1 ранее действовавшего Закона РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»⁸ последняя определялась посредством использования термина «интерес»: как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В действующем Федеральном законе «О безопасности» ее определение отсутствует, но применительно к различным видам безопасности этот пробел заполняется в Стратегиях их обеспечения и посвященных им федеральных законах. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации содержится

⁸ О безопасности : Закон Российской Федерации от 05 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15.

ее определение опять же через «интересы»⁹. Угрозы национальной безопасности легально определяются также с помощью интересов. Данное определение повторяется в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. с уточнением, касающимся экономической сферы¹⁰.

Тесная связь категорий «угроза» и «интерес» обнаруживается при анализе не только легальных, но и доктринальных дефиниций безопасности. Так, А.С. Емельянов и Н.Н. Черногор замечают, что «интерес государства как институциональной основы современного правопорядка выражается в некоей трансформации общественных отношений с целью упорядочения сложившихся социальных связей, их защиты от внутренних по отношению к государству и внешних угроз» [22].

Соответствие управленческой деятельности охраняемым интересам выступает по существу ключевым индикатором национальной безопасности и всех ее разновидностей.

Первой среди основных функций Совета безопасности РФ в ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О безопасности» названо рассмотрение вопросов, касающихся обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, поддержания гражданского мира и согласия в стране.

Таким образом, понятие интересов используется в нормативных актах и научной литературе для определения ценностей, защищенность которых угроз и составляет безопасность. Потому в общегосударственном контексте безопасность (национальная безопасность в целом и каждая из ее разновидностей в частности) — результат управления противостоянием интересов различных социальных групп внутри государства и внешних сил, характеризующийся защищенностью жизненно важных интересов государственно-организованного общества и каждой личности посредством минимизации внутренних и внешних угроз [23].

Интересы, которые присущи государственно-организованным обществам, в ряде работ именуется государственными [24, с. 63], в иных — национальными [25], иногда и вовсе — национально-государственными [26]. Последний термин представляется избыточным, поскольку англоязычное слово «nation» буквально означает «государство».

Термин «государственный» применительно к рассматриваемым интересам представляется неточным, поскольку в силу распространенного классового подхода приобретает неуместные коннотации. Собственные интересы государства как государственного аппарата подлежат защите лишь в той мере, в какой обеспечивают нормальную жизнедеятельность общества. Государственные интересы не имеют самостоятельного значения, а выполняют лишь обеспечительную функцию по отношению к *интересам государственно-организованного общества, которые и являются (и должны называться) публичными*.

Именоваться их общественными не вполне верно, поскольку при такой номинации утрачивается их значимость для развития социума как государственно организованного, а также связь с публичным правом, обеспечивающим защиту таких интересов посредством принуждения.

Публичный интерес, приобретающий в конкретных политико-правовых условиях повышенную значимость для государственно-организованного общества как условие его существования, становится национальным интересом. Таким образом, именно публичные интересы сущностно лежат в основе обеспечения безопасности

⁹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

любого вида, предопределяя идентификацию вызовов и угроз, а посредством этого — также определение форм и методов обеспечения.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. не выделены и не определены ее виды.

Среди представленных в научной юридической литературе дефиниций достаточно точным представляется определение финансовой безопасности, которое связывает ее с защищенностью элементов финансовой системы, позволяющей осуществлять непрерывное и достаточное финансирование публичных расходов даже в условиях внутренних и внешних угроз [27, с. 77].

Поскольку удовлетворение публичных интересов требует постоянного материального обеспечения и государственного финансирования, вопросы регламентации источников формирования, механизмов распределения и организации использования общественных фондов потребления являются непреложно актуальными [28].

В Стратегии национальной безопасности РФ и многих научных работах национальные интересы Российской Федерации определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». О неуместности разъединения интересов общества и государства уже было сказано. Однако в легальном определении верно отражена сущность интересов как значимых потребностей.

С учетом вышеизложенного публичные интересы как объект финансовой безопасности определим, как объективные и осознаваемые потребности:

- в сборе в бюджеты всех уровней налоговых и иных обязательных платежей, необходимых и достаточных для текущего и перспективного финансирования всех функций и задач государства и муниципальных образований, видоизменяющихся с учетом развития общества;

- в перераспределении доходов между денежными фондами публичного назначения;

- в непрерывном и достаточном финансировании публичных расходов;

- в существовании и развитии иных элементов финансовой системы, обеспечивающих вышеуказанные процессы.

В Стратегии национальной безопасности РФ интересы названы объективно значимыми потребностями. Между тем как объективные они могут характеризоваться лишь в том контексте, что существуют как явление вне зависимости от сознания воспринимающего их субъекта. Но конкретный их состав, в том числе в финансовой сфере, помимо воздействия экономических законов, во многом определяется традициями и институтами, уникальными для каждого государства, а также социальной ситуацией, и потому является в известном смысле субъективным.

А.И. Стаховым верно обозначено тождество между интересами, безопасностью и ценностями, закрепленными в Конституции [29, с. 17]. Потому публичные интересы, защищенность которых образует финансовую безопасность, проистекают из конституционных ценностей.

Помимо обусловленности системой конституционно значимых ценностей, такие интересы должны быть сопряжены с национальными целями развития страны. В Указе Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 выделено семь таких целей на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., в их число включена устойчивая и динамичная экономика.

Помимо определения их сущности и содержания, интересы финансовой безопасности для их эффективной защиты должны быть отражены в Стратегии экономической безопасности: как названы прямо, так и косвенно отражаться в соответствующих вызовах и угрозах.

В упомянутых Стратегии национальной безопасности РФ и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года интересы финансовой безопасности напрямую не выделены что следует признать вредным упущением. Между тем из числа национальных интересов, зафиксированных в первой Стратегии, к интересам финансовой безопасности следует отнести, в том числе, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе. Во второй Стратегии к интересам финансовой безопасности можно отнести все тенденции, обозначенные в п. 14 в качестве целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, публичными являются и должны именоваться интересы государственно-организованного общества, признанные и обеспеченные правом, удовлетворение которых выступает условием и гарантией их существования и развития. Публичный интерес, приобретающий в конкретных политико-правовых условиях повышенную значимость для государственно-организованного общества как условие его существования, становится национальным интересом. Соответственно, именно публичные интересы сущностно лежат в основе обеспечения безопасности любого вида, предопределяя идентификацию вызовов и угроз, а посредством этого — также определение форм и методов обеспечения. Публичные интересы как объект финансовой безопасности связаны со всеми элементами финансовой системы.

Основные элементы финансовой безопасности включают в себя следующие аспекты:

- прозрачность и эффективность финансовой системы — необходимо обеспечить прозрачность и эффективность работы финансовых организаций, а также контроль за их деятельностью, чтобы предотвратить возможные финансовые потрясения и экономические кризисы;

- финансовая устойчивость — важно иметь достаточные резервы для преодоления финансовых кризисов и обеспечения устойчивости финансовой системы страны;

- защита интересов инвесторов и защита прав потребителей — необходимо создать законодательные механизмы для защиты интересов инвесторов и прав потребителей финансовых услуг;

- профилактика и борьба с финансовой преступностью — важно предотвращать и пресекать незаконные операции, отмывание денег и другие виды финансовой преступности для обеспечения финансовой безопасности страны.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что финансовая безопасность является важным аспектом обеспечения стабильности и развития экономики каждого государства и требует комплексного подхода, включающего в себя надлежащее функционирование финансовой системы и защиту интересов государства и его граждан. Финансовая безопасность — это не безопасность финансов, а безопасность государства, достигаемая посредством надлежащего функционирования финансовой системы страны в целях удовлетворения публичных интересов.

Понимание интересов финансовой безопасности должно пронизывать законодательство, регулирующее организацию и функционирование субъектов публичной финансовой деятельности. Требуется определение публичных интересов и угроз интересам в данной сфере, их классификация, а также постоянная оценка нормативных изменений и правоприменительных решений на предмет эффективности противодействия конкретной угрозе и степени соответствия каждому из защищаемых интересов.

Список использованной литературы

1. Азнагулова Г.М. Понятие «интерес» в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения / Г.М. Азнагулова. — DOI 10.17803/1729-5920.2016.120.11.162-174. — EDN XVQAZT // Lex russica. — 2016. — № 11. — С. 162–174.

2. Здравомыслов А.Н. Проблема интереса в социологической теории / А.Н. Здравомыслов. — Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. — 74 с. — EDN UKHYVN.
3. Шорохова Т.В. Основные направления определения категории «интерес» в современной отечественной психологии и педагогике / Т.В. Шорохова. — EDN YOTZAN // Самоопределение личности. Новые подходы и технологии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Курган, 19 февр. 2004 г. — Курган, 2004. — С. 66–67.
4. Анохов И.В. О категории интереса в экономической теории / И.В. Анохов. — EDN LGUMSM // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 3 (71). — С. 5.
5. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. — Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1970. — 190 с.
6. Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики : монография / Г.М. Азнагулова, Л.В. Андриченко, Л.Н. Васильева [и др.]; ред. Ю.А. Тихомиров. — EDN GRYACI. — Москва : Проспект, 2023. — 272 с.
7. Колмыкова М.А. Социально-экономическая трактовка категории интереса как основы общественного взаимодействия / М.А. Колмыкова, Н.И. Селиверстова. — EDN WELCCD // Вестник Поволжского института управления. — 2016. — № 3 (54). — С. 69–76.
8. Чунаева А.А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение: цель и деятельность / А.А. Чунаева. — Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1979. — 147 с.
9. Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания / Г.М. Гак. — Москва : Изд-во Высшей партийной школы и Академии общественных наук, 1960. — 200 с.
10. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. — 1967. — № 1. — С. 49–56.
11. Матузов Н.И. Интересы и право в социалистическом обществе / Н.И. Матузов. — Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. — 135 с.
12. Малько А.В. Теория государства и права : элементарный курс / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундигов. — Москва : КноРус, 2011. — 239 с.
13. Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества / А.Н. Гончарова. — Красноярск : Изд-во : Краснояр. гос. ун-та, 2001. — 159 с.
14. Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики / Г.М. Азнагулова, Л.В. Андриченко, Л.Н. Васильева [и др.]. — Москва : Проспект, 2023. — 272 с.
15. Андреев Ю.Н. Интересы в российском праве: понятие и виды / Ю.Н. Андреев. — DOI 10.21869/2223-1501-2023-13-2-43-53. — EDN FIZMNN // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 43–53.
16. Тихомиров Ю.А. Публичное право / Ю.А. Тихомиров. — Москва : Бек, 1995. — 485 с.
17. Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : дис... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Даньков. — Москва, 2014. — 338 с.
18. Рудт Ю.А. Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации : дис... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю.А. Рудт. — Барнаул, 2019. — 220 с.
19. Чугурова Т.В. Прокурор как субъект защиты публичных интересов в гражданском и арбитражном процессе / Т.В. Чугурова. — DOI 10.14451/2.179.9. — EDN XDKFEO // Вопросы экономики и права. — 2023. — № 179. — С. 9–14.
20. Зубкова В.С. Понятие и правовая природа баланса частных и публичных интересов в конституционном регулировании / В.С. Зубкова. — DOI 10.14258/izvasu(2018)6-14. — EDN VTRQBV // Известия Алтайского государственного университета. — 2018. — № 6 (104). — С. 74–78.
21. Фесик П.Ю. Публичный интерес как правовая категория / П.Ю. Фесик. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22. — EDN>NNLZNR // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 14–22.
22. Черногор Н.Н. Правопорядок и интерес в контексте развития сравнительного правоведения / Н.Н. Черногор, А.С. Емельянов. — DOI 10.12737/jflcl.2020.016. — EDN VFWUPI // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 3(82). — С. 5–25.

23. Маслов К.В. Налоговая безопасность государства: правовой анализ дефиниции / К.В. Маслов. — EDN YRPZLF // Экономика. Право. Общество. — 2018. — № 4 (16). — С. 59–68.
24. Шумилов В.М. Международное экономическое право / В.М. Шумилов. — Москва : Юрайт, 2014. — 612 с. — EDN VTUAHR.
25. Сорокин К.Э. Национальные интересы России: геополитический аспект / К.Э. Сорокин. — EDN PQJTLK // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 1996. — № 2. — С. 47–52.
26. Кандель П. Российские национально-государственные интересы и заурядные отечественные парадоксы / П. Кандель // Pro et contra. — 2001. — Т. 6, № 4. — С. 7–22.
27. Институты финансовой безопасности / Н.А. Поветкина, И.И. Кучеров, О.А. Аюкпян [и др.]. — Москва : Инфра-М, 2019. — 246 с.
28. Порохов Е.В. Категории публичного интереса, общественных благ и общественных фондов потребления в праве / Е.В. Порохов // Online.zakon.kz. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37990157&pos=5;-106#pos=5;-106.
29. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации / А.И. Стахов; ред. Б.В. Россинский. — Москва : Закон и право, 2006. — 199 с. — EDN QXILFB.

References

1. Aznagulova G.M. The Concept of “Interest” in the Philosophical and Political-Legal Thought of Enlightenment Period. *Lex russica*, 2016, no. 11, pp. 162–174. (In Russian). EDN: XVQAZT. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.162-174.
2. Zdravomyslov A.N. *The Problem of Interest in Sociological Theory*. Leningrad, Leningradskii universitet Publ., 1964. 74 p. EDN: UKHYBH.
3. Shorokhova T.V. The Main Directions for Defining the Category “Interest” in Modern Russian Psychology and Pedagogy. *Personal Self-Determination. New Approaches and Technologies. Materials of International Scientific Conference, Kurgan, February 19, 2004*. Kurgan, 2004, pp. 66–67. (In Russian). EDN: YOTZAH.
4. Anokhov I.V. About Interest Category in Economic Theory. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 3, pp. 5. (In Russian). EDN: LGUMSM.
5. Gukasyan R.E. *The Problem of Interest in Soviet Civil Procedural Law*. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe Publ., 1970. 190 p.
6. Aznagulova G.M., Andrichenko L.V., Vasil'eva L.N. [et al.]; Tikhomirov Yu.A. (ed.). *Interests in the Mechanism of Public Power: Problems of Theory and Practice*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 272 p. EDN: GRYACI.
7. Kolmykova M.A., Seliverstova N.I. Social and Economic Representation of the Category of Interest as a Basis of Social Interaction. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2016, no. 3, pp. 69–76. (In Russian). EDN: WELCCD.
8. Chunaeva A.A. *Category of Purpose in Modern Science and Its Methodological Significance: Purpose and Activity*. Leningrad, Leningradskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1979. 147 p.
9. Gak G.M. *The Doctrine of Social Consciousness in the Light of the Theory of Knowledge*. Moscow, Vysshaya partiinaya shkola i Akademiya obshchestvennykh nauk Publ., 1960. 200 p.
10. Griбанov V.P. Interest in Civil Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1967, no. 1, pp. 49–56. (In Russian).
11. Matuzov N.I. *Interests and Law in a Socialist Society*. Leningrad, Leningradskii universitet Publ., 1984. 135 p.
12. Mal'ko A.V., Nyrkov V.V., Shundikov K.V. *Theory of State and Law: An Elementary Course*. Moscow, KnoRus Publ., 2011. 239 p.
13. Goncharova A.N. *The problem of Coordinating Public and Personal Interests in the Process of Building Civil Society*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 2001. 159 p.
14. Aznagulova G.M., Andrichenko L.V., Vasil'eva L.N. [et al.]. *Interests in the Mechanism of Public Power: Problems of Theory and Practice*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 272 p.

15. Andreev Yu.N. Interests in Russian Law: Concept and Types. *Izvestiya Yugo-Zapadno-gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of South-West State University. Series History and Law*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 43–53. (In Russian). EDN: FIZMNN. DOI: 10.21869/2223-1501-2023-13-2-43-53.

16. Tikhomirov Yu.A. *Public Law*. Moscow, Bek Publ., 1995. 485 p.

17. Dan'kov A.A. *Ensuring a Balance of Public and Private Interests in the Field of Justice. Cand. Diss.* Moscow, 2014. 338 p.

18. Rudt Yu.A. *Balance of Constitutional Values in the Doctrine of Constitutional Law and Practice of Constitutional Justice Bodies of the Russian Federation. Cand. Diss.* Barnaul, 2019. 220 c.

19. Chugurova T.V. Prosecutor as a Subject of Protection of Public Interests in Civil and Arbitration Proceedings. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*, 2023, no. 179, pp. 9–14. (In Russian). EDN: XDKFEO. DOI: 10.14451/2.179.9.

20. Zubkova V.S. Concept and Legal Nature of the Balance of Private and Public Interests in Constitutional Regulation. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2018, no. 6, pp. 74–78. (In Russian). EDN: VTRQBV. DOI: 10.14258/izvasu(2018)6-14.

21. Fesik P.Yu. Public Interest as a Legal Category. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 14–22. (In Russian). EDN: NNLZNR. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22.

22. Chernogor N.N., Emel'yanov A.S. Law and Order and Interest in the Context of Comparative Law Development. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 3, pp. 5–25. (In Russian). EDN: VFWUPI. DOI: 10.12737/jflcl.2020.016.

23. Maslov K.V. National Fiscal Security: Legal Analysis of the Definition. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo = Economy. Right. Society*, 2018, no. 4, pp. 59–68. (In Russian). EDN: YRPZLF.

24. Shumilov V.M. *International Economic Law*. Moscow, Yurait Publ., 2014. 612 p. EDN: VTUAHR.

25. Sorokin K.E. National Interests of Russia: Geopolitical Aspect. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda = Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*, 1996, no. 2, pp. 47–52. (In Russian). EDN: PQJTLK.

26. Kandel' P. Russian National-State Interests and Ordinary Domestic Paradoxes. *Pro et contra*, 2001, vol. 6, no. 4, pp. 7–22.

27. Povetkina N.A., Kucherov I.I., Akopyan O.A. [et al.]. *Financial Security Institutions*. Moscow, Infra-M Publ., 2019. 246 p.

28. Porokhov E.V. Categories of Public Interest, Public Goods and Public Consumption Funds in Law. *Online.zakon.kz*. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37990157&pos=5;-106#pos=5;-106. (In Russian).

29. Stakhov A.I.; Rossinskii B.V. (ed.). *Administrative and Public Security in the Russian Federation*. Moscow, Zakon i pravo Publ., 2006. 199 p. EDN: QXILFB.

Авторы

Глазунова Ирина Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация, irine.glazunovoi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1086-2962>, SPIN-код РИНЦ: 9844-8842, AuthorID РИНЦ: 297941.

Маслов Кирилл Владиславович — доктор юридических наук, доцент, эксперт Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; доцент кафедры государственного и муниципального права, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация, mas_law@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8384-277X>, SPIN-код: 5325-9716, AuthorID РИНЦ: 678481, ResearcherID: M-6609-2016.

Authors

Irina V. Glazunova — PhD in Law, Associate Professor; Department of State and Municipal Law, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, irine.glazunovoi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1086-2962>, SPIN-Code: 9844-8842, AuthorID RSCI: 297941.

Kirill V. Maslov — D.Sc. in Law, Associate Professor, Expert, Center of Tax Policy, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Associate Professor, Department of State and Municipal Law, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, mas_law@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8384-277X>, SPIN-Code: 5325-9716, AuthorID RSCI: 678481, ResearcherID: M-6609-2016.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Глазунова И.В. — обобщение и анализ материалов, касающихся теоретических подходов к публичному интересу, формулировка выводов.

Маслов К.В. — обобщение и анализ материала, касающегося проявлений публичного интереса в финансовой безопасности, формулировка выводов в этой части.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article.

Glazunova I.V. — generalization and analysis of materials concerning theoretical approaches to public interest, formulation of conclusions.

Maslov K.V. — generalization and analysis of materials concerning theoretical approaches to public interest, formulation of conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Глазунова И.В. Публичный интерес как основа обеспечения финансовой безопасности / И.В. Глазунова, К.В. Маслов. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).867-879. — EDN AWJCPZ // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 867–879.

For Citation

Glazunova I.V., Maslov K.V. Public Interest as a Basis for Protection of Financial Security. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 867–879. (In Russian). EDN: AWJCPZ. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).867-879.